

КРИСТИНА АГАТОВА

Мамочка
ПО ВЫЗОВУ

Олимпиада – мастер спорта по неприятностям

Кристина Агатова
Мамочка по вызову

«Автор»

2022

Кристина Агатова

Мамочка по вызову / Кристина Агатова — «Автор»,
2022 — (Олимпиада – мастер спорта по неприятностям)

Олимпиада подозревала, что дети могут появляться неожиданно. Но, когда с утра ты свободна, как птица, а уже к вечеру вынуждена учиться разводить смесь - это перебор даже для киндер-сюрприза! Отказаться от роли мамочки по вызову можно, но как быть с собственной совестью? Беззащитный ребенок, беспомощный (но такой сексуальный!) босс и пропавшая молодая мать будут снится Оле до конца ее дней, если она не возьмет дело в свои руки и не бросится на помощь. Хорошо, что и сама Оля всегда может рассчитывать на близких. Удастся ли на этот раз выбраться из заварушки без потерь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кристина Агатова

Мамочка по вызову

Глава 1

В детстве меня очень интересовало, зачем перелетные птицы всегда возвращаются обратно на север. Я стала взрослой, но так и не нашла ответа на этот вопрос.

Была бы я птицей – никогда бы не вернулась.

К сожалению, у меня нет крыльев, чтобы улететь. Вы можете справедливо возразить, что человечество давно придумало самолеты, и всегда можно улететь на юг и остаться жить там. Многие успешно работают на расстоянии при помощи интернета, другие – открывают свой бизнес за границей, трети – и вовсе становятся дауншифтерами.

Я повторюсь – увы, у меня нет крыльев. Тех самых – невидимых – крыльев, которые помогают людям становиться героями. Я держусь за свое унылое болото, ненавижу осень и зиму, и боюсь радикальных перемен. Не сказала бы, что мне здесь очень хорошо, но вдруг «там» будет еще хуже?

– Ольга Валерьевна?

– Олимпиада Валерьевна, – поправила я. – Хрусталева Олимпиада Валерьевна – если полностью. Но лучше зови меня просто Оля.

Молодая девушка нерешительно мялась в дверях. Я оценивающе оглядела визитершу – темные волосы чуть ниже плеч, круглые карие глаза немного навывкат, крупный нос, пухлые губы. Ее можно было бы назвать симпатичной, если бы не фигура – покатые сутулые плечи, какой-то рыхлый живот, короткие толстые ноги и слишком широкий зад. Судя по всему, это и есть наша стажерка.

Вот уже пятый месяц я работаю в замечательной фирме «СпецИнвест», которая объединяет в себе огромное множество разнообразных подразделений. Для меня остается загадкой, как можно заниматься одновременно выпечкой плюшек, установкой натяжных потолков, написанием рефератов для школьников и студентов, мойкой машин, финансовой аналитикой и починкой смесителей. Тем не менее, наша контора процветает, благодаря слаженной работе всех отделов.

Я – менеджер по работе с клиентами в отделе мастеров. Мне звонят люди, у которых выпала розетка, потек унитаз, отвалился карниз... Моя задача – сделать клиентов счастливыми, и я с этим неплохо справляюсь, как и моя напарница-сменщица Катюша.

В конце сентября наш босс, Разумовский Филипп Олегович, решил, что отдел пора расширять.

– Одна голова хорошо, а один менеджер – плохо! – сурово изрек шеф, аргументируя свое решение принять на работу еще двух девочек.

Спорить с начальством не только бесполезно, но и вредно, поэтому мы покивали и согласились – работать по двое даже веселей! И вот теперь нам предстоит обучить двух новых менеджеров искусству работы с клиентом.

– Проходи, – подбодрила я новенькую. – Давай познакомимся, выпьем чаю, и я расскажу тебе, чем мы занимаемся, и что от тебя требуется.

Девушка сделала несколько нерешительных шагов вперед, и в смятении остановилась перед стулом.

Меня охватило недоумение. Как она прошла собеседование? Менеджер должен быть достаточно свободным и раскованным, чтобы найти подход к любому клиенту. И достаточно

решительным, чтобы уверенно руководить мастерами. А эта девица, похоже, даже собственной тени боится!

Я тоже немного стеснялась поначалу. К счастью, Катя Королева оказалась отличным наставником и товарищем. Она терпеливо объясняла мне тонкости и нюансы беседы с разными типами клиентов в течение двух недель. Пора отдавать кармические долги!

– Присаживайся, – я улыбнулась как можно дружелюбнее и жестом показала на стул. – Чувствуй себя, как дома!

Стажерка без единого звука рухнула на сиденье, как будто у нее подломились ноги.

Мое недоумение стало перерастать в раздражение. Если и дальше так пойдет, то познанимся мы только к следующей смене! Мне из нее каждое слово клещами вытягивать?

Я встала и пошла за шкаф, где расположился маленький стол с чайником, микроволновкой и «продовольственным запасом». Сушки, печенье, конфеты – все это обычно приносят многочисленные гости моего гостеприимного кабинета. Коллеги часто забегают попить чаю и поболтать, и непременно угощают нас с Катей.

Я щелкнула чайником и потеряла виски. Если и под кружечку горячего напитка моя будущая коллега не сумеет открыть рот, то мне придется жаловаться Разумовскому, а это никак не входит в мои планы. Во-первых, стукач – не мое призвание. Во-вторых, еще неизвестно, кого обвинят во всех бедах – стеснительную новенькую или страшную-ужасную-кошмарную Хрусталеву, которая запугала стажера!

Чайник вскипел, и я налила в кружки кипятка.

– Что предпочитаешь – чай или кофе?

– Кофе, – еле слышно прошелестело со стула.

Волна негодования поднялась со дна моей души, кровь прилила к щекам, и я медленно и глубоко вздохнула, стараясь не выдать раздражение. Мне захотелось кричать! Кто? Скажите мне, кто принял ее на работу? Как она будет принимать заявки от клиентов? Ладно, фиг с ними – с клиентами. А как она будет раздавать заявки мастерам? Они у нас народ капризный – туда не едут, это не делают, так не работают. Если иногда им не рявкнуть командным голосом, то они сядут на шею и будут сверху поплевывать!

Подавив желание встряхнуть ее за плечи, я через силу улыбнулась и ласково прошептала:

– Тогда проходи сюда! У нас самообслуживание – бери ложечку, накладывай, сколько нравится. Угощайся печеньем, конфетами – у нас все общее.

– Спасибо, – почти прошептала она. – А у меня ничего нет.

– Ну, рот же у тебя есть? – решила пошутить я. – Значит, и попить, и поесть ты сможешь.

Зазвонил телефон, и я пулей метнулась на свое рабочее место. Стажеры стажерами, а зарплата мне идет с заявок, поэтому пропускать звонки никак нельзя.

Когда я вернулась за шкаф, я застала стажерку в той же позе. Она не притронулась ни к кофе, ни к сушкам. Может быть, коньяка ей плеснуть? Я не пью на рабочем месте, но у меня в столе, по большому секрету, стоит маленькая бутылочка этого крепкого напитка. Его принес Кате кто-то из мастеров, а она, щедрая душа, не утащила угощение домой, а оставила нам «на зиму греться». Алкоголь снимает напряжение, а нам это сейчас жизненно необходимо. Вот только за нарушение корпоративной этики мне может неслабо прилететь «по шапке». Я отмела мысль напоить новенькую и кинула себе в кружку чайный пакетик:

– Почему не пьешь кофе?

– Не знаю, – прошелестело в ответ.

– Ты такой не любишь? Есть чай. Правда, тоже суррогат из пакетика, но мы же не в ресторане.

Стажерка схватила банку с кофе и трясущимися руками насыпала две ложки. Вот уж не знала, что я такая страшная.

– Давай познакомимся, – начала я снова. – Меня зовут Оля, а тебя?
Детский сад, какой-то, ей-богу!

– Наташа.

– Наташенька, – вздохнула я. – Если ты и дальше будешь вести себя так, как будто я размахиваю перед твоим носом пистолетом, а ты защищаешь военную тайну, то вряд ли ты сможешь работать у нас. Основные качества менеджера по работе с клиентами это коммуникбельность и стрессоустойчивость. Пока я не заметила в тебе ни первого, ни второго. Извини, если обидела, но это правда.

– Я справлюсь, обещаю! – отчаянно пробормотала Наташа, и на ее глазах выступили слезы. Я отвернулась. Справится она, как же. Таким людям лучше работать с бумажками, а еще лучше – на дому. Зачем ломать себя и устраиваться на работу, где тебе хочется плакать?

– Наташенька, – мягко произнесла. – Расскажи, как ты здесь оказалась?

Наташья отхлебнула кофе, поставила кружку и тихо начала рассказывать, глядя куда-то вниз.

Наташа Лысцова родилась и выросла в Маганске. Это даже не пригород, а гораздо дальше. Окончив школу, девочка рванула в город и легко поступила в Аграрный институт, в народе именуемый сельхозно-навозным. Наташенька поселилась в общежитии с такими же, как она «понаехавшими», и пять лет жила, почти не зная горя. Родители почти не отправляли ей денег, но в институте давали стипендию, поэтому на жизнь хватало. А еще прилежная отличница за умеренную плату переписывала лекции одногруппникам перед зачетами и помогала с рефератами. Однако, по окончании вуза остро встал вопрос – что делать дальше? Возвращаться в Маганск? К коровам, огородам и вечно полупьяным родителям? Пожив в городе, Наташа привыкла к совсем другой жизни. Нет, она не тусовалась по клубам, не шлялась по сомнительным вечеринкам, не связывалась с плохими компаниями. Она просто ощутила комфорт водопровода и уют центрального отопления, всей душой полюбила просторные проспекты, широкие бульвары, шумные магистрали, прикипела к разноцветным огням магазинов. Натали, не без помощи подруг, наконец-то сделала маникюр и педикюр, выщипала брови, узнала об эпиляции, начала ходить в парикмахерскую и современно одеваться на свою скромную стипендию. Променять все это на вонючий курятник, уличный сортир и банный день раз в неделю?

В аспирантуру выпускница не попала – все места оказались оккупированы юношами, не желающими отдавать родине долг, поэтому из общаги пришлось уехать. Скооперировавшись с двумя такими же «бездомными», Наташа въехала в крошечную гостинку.

После комнаты в общежитии на пятерых и общей душевой на этаже, восемнадцать метров на троих и отдельный санузел показались подружкам царскими хоромами. Но за все надо платить, как бы патетически это ни звучало. Арендную плату, даже поделенную на троих, все равно нужно сначала заработать.

Высшее образование не гарантирует моментального трудоустройства в престижную компанию. Одна из девочек устроилась продавцом в павильон возле дома, вторую взяли в ветеринарную клинику санитаркой, а Наташа целое лето безуспешно обивала пороги всевозможных организаций.

– И нигде меня не брали! – тяжело вздохнула она и снова отхлебнула кофе.

Я покачала головой – ничего удивительного. Если она на собеседованиях вела себя так же, как сегодня при знакомстве со мной, то как ее к нам-то взяли? Неожиданно мне стало стыдно. Я тоже искала работу неприлично долго.

– А у вас работает моя тетя – двоюродная сестра мамы. Мы с ней долго не общались, но когда я попросила ее помочь, она мне не отказала. Правда, к себе в отдел снабжения не смогла взять, там мест не было. Зато здесь, по счастливому совпадению, открылась вакансия.

Я хмыкнула. Ну, вот – пасьянс сошелся! Заботливая тетушка решила не портить отношения с родственниками и пристроила бестолковую племянницу к нам. Сама возиться не захо-

тела – спланировала подальше. Кстати, в снабжении Наташе было бы лучше – сиди себе, накладные да спецификации сверяй.

Значит, Лысцова у нас «блатная». Хочешь – не хочешь, а придется ее учить всему, что я знаю. Что ж, одно время я преподавала китайский детям, так что справлюсь. Выбора-то все равно нет. А она для меня практически ребенок и есть – ей около двадцати двух, ну а мне, увы, в полтора раза больше.

Дверь открылась, и на пороге появился Боря Краубер. Борис сидит в соседнем кабинете, и у него нет чайника, поэтому он у меня частый гость.

– Оля, зайди к боссу, у него к тебе срочное дело! – скороговоркой оттарабанил Краубер. Он заметил Наташу и приподнял воображаемую шляпу. – Добрый день, мадемуазель. Разрешите представиться...

Я вскочила и побежала к Разумовскому. Начальство нельзя заставлять ждать, пусть стажерку развлечет Боря. Он у нас мальчик обаятельный, разговорчивый, справится.

Филипп Олегович сидел за столом и суетливо перебирал бумажки.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я. – Вы хотели меня видеть?

– Привет. Оля, тут такое дело – у меня сестра родила!

– Поздравляю! – искренне обрадовалась я. – Девочка? Мальчик?

– Мальчик, – гордо ответил шеф. – Три восемьсот, пятьдесят шесть сантиметров! Восемьдесят девять по Апгар. Только я не знаю, что это такое. Но говорят, все хорошо.

– Здорово! А как назвали?

– Пока никак, – расстроился Разумовский. – Да она еще во вторник родила, сегодня уже выписывают.

– О, – растерялась я. – Я не знала.

– Так я и не рассказывал никому. Я тебя зачем позвал-то? А, вспомнил. Я сейчас уеду встречать племянника, а ты остаешься за старшего. Вот эти бумаги надо будет подписать у главбуха, потом у коммерческого. Обязательно сделай это до обеда! А после обеда я уже приеду.

– Без проблем, – пообещала я и взяла папку. – Пожелайте молодой маме сил, терпения и здоровья. И малышу, конечно, тоже! Пусть растет большой, здоровый, красивый и умный, как его дядя!

– Спасибо, – выдавил из себя шеф и покраснел. Я сообразила, что ляпнула что-то не то и поспешила уйти.

Боря как раз выходил из моего кабинета, когда я вернулась.

– Ты ее бьешь, что ли? – округлил он глаза. – Она от меня чуть в шкаф не спряталась.

– Может, мне и тебя побить? – огрызнулась я. – Я не нянька в детском саду, чтобы всем сопلي вытирать. Она мне такой уже досталась. Откуда мне знать, может, она отсталая!

– Молчу-молчу, только не сердчай, барыня!

Боря убежал, а я, натянув на лицо самую приветливую из улыбок, зашла в кабинет. Наташа сидела там же, где я ее и оставила, и примерно с тем же выражением лица.

– Вот, – я взяла со стола тонкую папку и протянула ей. – Изучи пока прайсы на наши услуги, а мне нужно подписать документы. Постарайся выучить хотя бы основные позиции – они выделены ярко-желтым. Если будут звонить клиенты – сообщай им цены из самого крайнего столбца. Если будешь принимать заявки – то только на завтра!

– Хорошо, – покорно ответила Лысцова и прижала папку к груди, глядя на меня, как испуганная собачка. На мгновение меня охватила острая жалость – девочка первый раз в жизни устроилась на работу! Она так долго ее искала. А кругом новые люди, новые ситуации... Конечно, у нее стресс! Надо постараться расположить ее к себе – нам ведь еще работать вместе.

Я побежала к главбуху. Нехорошо бросать стажерку, ничего ей не объяснив, но поручения начальника – это святое! Заодно и проверим, способна ли она быстро обучаться.

Глава 2

Сказать, что Наташа меня удивила – значит, ничего не сказать. Когда я вернулась, она уже бодро рассказывала клиенту, на каких условиях мы работаем.

– Ожидайте нашего мастера завтра, в районе обеда. Всего хорошего, до свидания!

Она положила трубку и посмотрела на меня.

– Я все правильно сделала?

– Да ты настоящий профессионал! – почти искренне восхитилась я. – Молодец. Быстро схватываешь! Сейчас научу тебя раздавать принятые заявки, и можешь уже самостоятельно работать.

– Я не готова, – тут же испугалась Лыцова и снова превратилась в забитую мышку.

– Я шучу, – успокоила я ее. – Никто не бросает стажеров в первый же день. Сегодня поработаешь под моим наблюдением, завтра и послезавтра – с Катюшей.

– Мне говорили, что в субботу и воскресенье у меня выходной, – робко заикнулась Наталья.

Я хлопнула себя по лбу.

– Точно! Сегодня же пятница! Ты у нас до шести? Ладно, на выходных выучишь прайсы, в понедельник к десяти снова придешь ко мне.

– Я могу и на выходных прийти.

– Нароботаешься еще, – махнула я рукой. – Ладно, смотри, открываем программу...

Следующие пару часов я старательно объясняла Наташе, как принимать и раздавать заявки, как согласовывать время, отмечать выполненное и вести учет. Против ожидания, девочка оказалась весьма сообразительной – она легко запоминала последовательность действий и неплохо ориентировалась в терминологии.

В самый разгар нашего обучения в кабинет ворвался возбужденный Разумовский.

– Ну, что? Как у вас дела? Это новенькая?

– Наташа, – представила я девочку.

– Отлично, – радостно кивнул он. – Все подписала? Давай бумаги.

Я протянула ему папку и рискнула спросить:

– Как малыш? Все хорошо?

– Ой, такой классный! Маленький, прикольный. Я их пока к себе отвез, на выходных поедem за всякими кроватками-колясками. Столько дел!

– Это радостные хлопоты, – улыбнулась я.

– И не говори! Ладно, давай ведомости подпишу.

– Блин! – я хлопнула себя по лбу. – Совсем забыла. Закрутилась и не подготовила...

– Ничего страшного, – успокоил меня Филипп Олегович. – До конца моего рабочего дня еще куча времени, успеешь. Я буду в кабинете.

– Наташа, – строго сказала я, когда начальник, едва не подпрыгивая от радости, удалился к себе. – Никогда не повторяй моего косяка. По пятницам мы носим ему ведомости за неделю, и забывать про них никак нельзя. За такое могут и оштрафовать. Шеф у нас очень строгий!

– Да? – удивилась уже почти освоившаяся Наталья. – Я бы не сказала. Наоборот, такой веселый.

– Просто поверь. Он очень требовательный и авторитарный. Просто у него племянник родился, вот его от радости и поломало немножко. Эйфория схлынет, и он наладится. Кстати, сейчас я тебе покажу, что за ведомости и откуда их брать.

Наташа быстро справилась с заданием, и я снова порадовалась – оказывается, застенчивость не мешает ей быть довольно обучаемой. Я расслабилась и предоставила ей полную свободу действий, краем глаза наблюдая. За два часа она приняла восемь заявок, распечатала

документы на подпись, сверила данные за смену – в общем, полностью сделала всю мою работу. Я наслаждалась почти выходным днем, попивая чай и периодически одобрительно кивая. Кто бы мог подумать, что первое впечатление – такое кошмарное, – окажется в корне неверным?

– Ладно, – я поднялась со стула и потянулась. – Пойду к Филиппу Олеговичу, подпишу документы. Не скучай!

– Хорошо, – кивнула Лысцова и схватила зазвонивший телефон. – Мастер на дом, чем могу вам помочь?

Я широко улыбнулась, взяла со стола распечатанные ведомости и вышла. Может быть, это не Наташа такая молодец, а я – отменный педагог?

Начальник встретил меня на редкость приветливо и тут же начал подписывать документы, но вдруг нахмурился и достал мобильник, жестом попросив меня не уходить.

– Да, да это я. Угу. Здравствуйте. Да, да, да. Понял. Как не открывает? Как орет? Долго? Не знаю. А по ее номеру звонили? Не берет? Странно. На работе. Да, да, понял, понял. Сейчас буду.

Он положил трубку и повернул растерянное лицо ко мне:

– Ты сильно торопишься?

– До девяти я никуда не денусь, – успокоила я его. – А что случилось?

Он вскочил и стал одеваться.

– Мне надо срочно ехать домой. Звонила медсестра из поликлиники. Она пришла к ребенку, а ей никто не открыл. Стучала минут пятнадцать, ребенок орет. Не знаю, что и думать.

– Поезжайте, конечно, – испугалась я. – Мало ли, что случилось. Надеюсь, молодая мама просто пошла мыться и не слышала.

– Я скоро приеду, – крикнул он уже из коридора.

Я вернулась к сосредоточенно работающей Наташе и тихо, чтоб не отвлекать, села у окна с кружкой чая и вафлями. Сейчас начало четвертого, а значит, половина рабочего дня уже позади. Завтра у меня заслуженный выходной, высплюсь и поеду по магазинам. Давно назрела необходимость пополнить кое-какие запасы.

На самом деле, при желании, в моей квартире можно жить, вообще не выходя на улицу, примерно полгода – хватит и еды, и бытовой химии, и всего прочего. Один из бывших называл меня «выживальщицей». И если в начале наших отношений это звучало, как милая шутка, то к концу превратилось в злую иронию и повод для издевательств.

Да, у меня на балконе в шкафу лежит стратегический запас разной крупы, макарон, сахара и соли. Но у меня сейчас много денег, ведь я усердно работала все лето, и я хочу разнообразия – обожанного сыра с плесенью, сушеных кусочков манго, рахат-лукума и рассыпчатых печенюшек с кусочками шоколада. Заодно и докуплю еще бумажных полотенец, а то осталось всего три упаковки. Да и губки для мытья посуды скоро закончатся...

– Это твой телефон звонит?

Я выпала из раздумий о том, стоит ли покупать еще муки, или хватит оставшихся четырех упаковок по два килограмма и посмотрела на Наташу.

– А?

– Я говорю, это твой телефон звонит? В смысле, твой личный.

Я перевела взгляд на стол и увидела, как мой смартфон, подпрыгивая, едет к краю.

– Точно! Ничего себе, я «уснула»! Алло!

– Оля, – раздался встревоженный голос Разумовского. – Тут у меня... Короче, мне больше некого попросить. Ты можешь срочно, прямо сейчас, взять такси и приехать? Адрес я скажу, расходы компенсирую.

– Да я тут работаю как бы, – замялась я. – В принципе, сейчас пять часов, Наташа до шести будет. Если ненадолго, то могу...

– Никому ни слова о том, куда ты едешь. И прямо сейчас вызывай тачку! – отрезал Филипп Олегович, быстро продиктовал адрес и отсоединился.

Я вздохнула, открыла приложение такси и заказала машину.

– Наташа, – строго произнесла я, глядя в ее круглые глаза. – Ты девочка умная, самостоятельная, все очень быстро усваиваешь. Не буду ходить вокруг да около – мне надо срочно уехать. Не переживай! Я, скорее всего, быстро вернусь. Только ты не уходи, пожалуйста, если я задержусь, хорошо?

– Ладно, – кивнула серьезная Лыцова. – Я буду принимать заявки и раздавать, да?

– Вот и умничка! – похвалила я и вышла на улицу.

Странная просьба начальника меня насторожила. Совершенно непонятно, что ему может потребоваться от меня у него дома. Будь это выходной день, я нашла бы целую гору неотложных дел и отмазалась. Но я официально нахожусь на работе, а значит, должна выполнять распоряжения руководителя. С другой стороны, в мои обязанности не входит куда-либо ездить, тем более – к шефу домой. Мое рабочее место находится в офисе. Но ведь и чайник мне в кабинете держать не полагается, а Филипп закрывает на это глаза.

Но самое главное – мне совершенно не нравится эта странная обстановка строжайшей секретности. Почему я не должна никому сообщать о том, куда я еду? А если он – маньяк, и у него сейчас приступ? А что? Вполне вероятно – осень на дворе. Обострения хронических психозов и психозов – обычное дело.

Приеду, а он меня по башке – тюк! И в ванну – разделявать! Ладно, если сразу убьет, а если замучает? Я ужаснулась.

Да ну! Филипп Олегович – мужчина, конечно, строгий, но вполне адекватный. Хотя, читала я про маньяка, который днем с любимой доченькой кукол наряжал, а вечером расчленил припозднившихся девушек в парке. И никто до конца не верил, что этот милый дяденька – жестокий серийный убийца.

Каждый раз, читая такие истории, я начинаю задумываться – а так уж ли хорошо мы знаем наших друзей и близких? Вот так живешь с человеком бок о бок много лет, ужинаешь, ложишься спать, смотришь фильмы, гуляешь по парку, а потом приходит полиция и арестовывает любящего мужа и заботливого отца, на котором, вот уж сюрприз, висит пара десятков жутких изнасилований и убийств.

Я решительно достала телефон. Может быть, коллегам и не обязательно знать, куда я направляюсь по заданию шефа, но лучшему другу я скажу. В случае чего, он будет знать, где искать мое тело.

Макс Котов – мой старый приятель, который всегда готов прийти на помощь в любое время дня и ночи, даже если ради этого надо будет бросить собственные дела. Он никогда не задаст лишних вопросов, но всегда внимательно выслушает, если надо выговориться. Он не станет навязывать свою точку зрения, но всегда даст дельный совет, если требуется. В общем, Макс – это мой добрый ангел-хранитель.

Он немного младше меня и до сих пор не женат. Может быть, поэтому мы можем проводить вместе достаточно много времени. Наверняка, когда он найдет себе постоянную спутницу жизни, наши встречи станут гораздо реже. Согласитесь, мало кому понравится, что твой муж дружит с какой-то особой! Бесплезно объяснять, что мы – всего лишь друзья. Женская ревность – страшная штука, способная разрушить многолетнюю дружбу. Но, пока Макс свободен, нашим отношениям ничего не угрожает.

Иногда мне кажется, что Котов до сих пор не женился именно потому, что все его избранницы капризно надували губки и озабоченно спрашивали про меня:

– Что еще за Оля? Зачем тебе к ней ехать?

Но потом я отметаю эту мысль. Скорей всего, приятель просто еще не встретил свою половинку, а жениться на ком-то только ради штампа в паспорте и спокойствия родственников – не в его стиле.

– Привет, Макс, – отчиталась я из такси. – Я сейчас еду к своему начальнику домой. По его словам, у него что-то случилось, и мое присутствие там необходимо. Он велел никому не говорить о том, куда я еду. Адрес я скину сообщением. На всякий случай, проконтролируй, пожалуйста.

– Без проблем! – не задавая лишних вопросов, согласился друг. – Первый звонок через полчаса, второй – еще через полчаса и дальше – три раза через каждый час. Ключевое слово помнишь? Геолокация работает?

– На оба вопроса – да. Все, чао!

Мы с Максом давно придумали собственную систему безопасности. В основном, она нужна, конечно, для меня.

Приятель смотрит новости, поэтому уверен, что вокруг полно психов и маньяков, которые только и думают, как бы обидеть хрупкую и беззащитную Оленьку. Он сильно переживал, когда я знакомилась в интернете и собиралась на свидания, поэтому придумал такую хитрую систему. Каждый раз, когда я иду на свидание с новым кавалером, он звонит мне несколько раз в оговоренное время, и я отчитываюсь, что у меня все в порядке.

Если я не беру трубку, значит, случилась беда. На всякий случай, мы предусмотрели и ту ситуацию, когда маньяк дает жертве возможность поговорить по телефону, но при этом держит у ее горла нож и не дает попросить о помощи. В этом случае, я должна говорить, что у меня все хорошо, но называть его при этом «Максимка». В обычной жизни я его так не зову. Это – сигнал опасности.

Вот такой у меня заботливый друг! Оцените, как он продумал все варианты. А теперь, с развитием технологий, приятель может увидеть на своем мониторе мое местонахождение. Точнее, он увидит, где находится мой телефон. Подразумевается, что я должна быть где-то рядом.

– В шпионов играете? – поинтересовался таксист, явно надеясь развязать разговор. Я демонстративно уткнулась в смартфон, показывая, что болтать не намерена.

Однажды я по глупости ввязалась в беседу с бомбилей и почти час слушала, как он на полном серьезе рассказывал мне, что бросил сверхприбыльный бизнес, трехэтажный особняк и шикарный автомобиль только потому, что ему «все надоело» и он уже заработал себе «до конца жизни». А таксует он чисто из любви к ночному городу. Правда, энтузиаст руля и педалей не постеснялся содрать с меня кучу денег за поездку, что не слишком вписывалось в легенду о несметном богатстве.

Мы довольно быстро доехали до дома Разумовского, который оказался обыкновенной типовой пятиэтажкой, я рассчиталась и вышла из машины. Надо же – от него до квартиры Макса пару минут пешком через дворы. А до меня – минут двадцать. Судя по номеру квартиры – тринадцать – мне нужен первый подъезд. Железная дверь была распахнута, и я беспрепятственно вошла внутрь. Тринадцатая квартира оказалась на четвертом этаже, и я даже не успела запыхаться, пока поднималась по лестнице.

Интересно, как в этом доме гулять с коляской – лифта нет, а лестницы довольно узкие. Наверное, мамочки сначала стаскивают вниз детскую «карету», а потом несутся за вспотевшим малышом, переживая, не угонят ли транспорт. А подниматься обратно, наверное, еще веселее.

Я прислушалась – за дверью было тихо. Я легонько поскреблась, чтобы не разбудить ребенка, и дверь тут же распахнулась, словно Филипп Олегович сидел в коридоре. В руках у него был небольшой сверток, который довольно громко то ли кряхтел, то ли стонал.

Сам Разумовский выглядел ужасно – на лице страх пополам с растерянностью, всегда аккуратные волосы всклокочены, рубашка в каких-то пятнах.

– Слава богу! – закричал он. – Я уже третий час не знаю, что делать!

– Я торопилась, как могла, – возмутилась я. – Прошло всего полчаса с вашего звонка до моего приезда!

Я быстро скинула ботинки и куртку и прошла в комнату, попутно отметив, что вокруг в беспорядке раскиданы вещи, но в целом, довольно уютно и аккуратно.

– Вот, возьми! – Филипп Олегович быстро всучил мне сверток, и я машинально схватила его и принялась качать. Разумовский рухнул на диван и схватился за голову.

– Что происходит? – не выдержала я. – Почему я должна, сломя голову, лететь к вам домой, бросив на работе одну стажерку. Вы суete мне возмущенного малыша, который, кажется, описался! А может быть, даже обкакался! Где его мать? И что прикажете делать?

Разумовский опустил руки и поднял на меня глаза.

– Прости, по-моему я в полной... этой... не при ребенке будет сказано!

Он принялся излагать, и от его рассказа у меня голова пошла кругом.

Глава 3

Младшая сестра Кристина – единственный родственник Филиппа Олеговича. Точнее, где-то, вероятно, проживает их отец, но о нем ничего не слышно вот уже двадцать пять лет. Мама умерла, когда Кристина закончила школу, а Филипп – институт. Материальных трудностей у ребят не возникло – брат пошел работать, а сестра – получать высшее образование. Квартира им досталась от мамы.

Пять лет, пока Кристина училась, они жили вместе. Потом решили, что пора каждому заниматься личным счастьем и продали жилплощадь. Филипп взял ипотеку, добавил денег и купил двушку, а сестра уехала в Зеленогорск – небольшой городок неподалеку. Цены на жилье там оказались в три раза ниже, а работы для специалиста ее профиля – предостаточно.

Брат с сестрой поддерживали отличные отношения, и довольно часто виделись. Однако, в этом году из-за тотальной занятости, Филипп не видел сестру аж с восьмого марта. Когда он, наконец-то, выбрался в Зеленогорск в середине июля, Кристина встретила его с приличным по размеру животом.

– Ого! – не поверил он и надулся. – Почему молчала? Давай, знакомь с отцом моего племянника!

– А нет его! – улыбнулась Разумовская. – На сквозняке зимой посидела, вот ветром и надуло.

Расспрашивать сестру Филипп не стал. Нет папаша – и не надо. В конце концов, не она первая, не она последняя. Тем более, что и у Разумовского нет ни жены, ни детей. Брат решил просто порадоваться племяннику и помочь всем, что в его силах.

Ближе к родам Филипп перевез сестру к себе, помог договориться с врачами. Подразумевалось, что первое время молодая мама с малышом проживут в городе. Ведь одной женщине с ребенком очень тяжело – элементарно, даже вынести мусор или сходить в магазин практически невозможно. Таскать с собой новорожденного по местам скопления народа, особенно осенью – в сезон простуд – не самая лучшая идея.

Заранее покупать вещи для нового члена семьи Кристина категорически запретила. Если до беременности она была абсолютно современной, и не верила ни в какие приметы, то с ростом живота она стала проявлять совершенно несвойственные ей качества – начала бояться сглазов и даже пошла в церковь. Этим она, кстати, и объяснила то, что не рассказала ничего брату, пока он сам не увидел.

Филипп все понял и не обиделся. Гормоны – что поделаешь!

Решено было купить приданое малышу сразу после выписки из роддома.

И вот теперь – дома ребенок в одном единственном комплекте пеленок. У него нет ни коляски, ни кровати, ни подгузников! Но хуже всего то, что куда-то пропала Кристина.

Когда Филипп Олегович, встревоженный медсестрой, пулей прилетел домой, он обнаружил только хныкающего малыша. Кристина как испарилась. Сначала Разумовский подумал, что сестра вышла в аптеку или магазин. Да, бросить маленького человечка одного дома – глупость, но бывает всякое. Ей могло что-то понадобиться, да те же подгузники! Вот она и уложила ребенка спать, да побежала по делам.

Филипп покачал племянника на руках, обнаружил, что тот мокрый, и стал искать, во что его переодеть. Разумеется, ничего не обнаружил. Тогда он просто стал успокаивать малыша и ждать его мать. По телефону он больше не звонил, потому что сотовый с кучей пропущенных вызовов обнаружился в ванной на стиральной машинке.

Прошло два часа. Ребенок то проваливался в короткий беспокойный сон, то снова просыпался и принимался возмущенно кричать, а Кристина так и не появилась.

– Поэтому я и решил позвать тебя!

Я вытаращила глаза. Интересно, почему – поэтому?

– А чем я могу помочь?

– Не знаю, – простонал начальник. – Где Кристинка? Что мне делать? А вдруг она вышла в магазин, ей стало плохо, она потеряла сознание и теперь лежит где-то? Или ее забрали в больницу?

Я привыкла к тому, что начальник всегда все знает лучше всех. Он ходит по кабинетам с видом знатного феодала, раздает указания и дает советы. К слову, к нему можно обратиться с любым рабочим вопросом – он всегда найдет решение проблемы. А теперь я вижу перед собой маленького мальчика, который потерял маму в магазине – напуганный, растерянный, но пытающийся храбриться. Еще неизвестно, кому из этих двоих – Филиппу или его племяннику – больше нужна помощь. Я – человек посторонний, и могу рассуждать здраво.

– Стоп! – приказала я. – Паника – плохой помощник. Надо обратиться в полицию – заниматься поиском людей – их работа. А вот малыша неплохо было бы переодеть. И, кстати, когда он кушал последний раз?

– Не имею понятия, – мрачно ответил Разумовский. – Я здесь уже почти три часа, и мне его кормить нечем.

Я снова покачала возмущенный кулек и вздохнула.

– Мы можем ждать Кристину еще долго. Она действительно может быть в больнице или еще где-то, а ребенок не должен страдать.

– Да, да, да, – закивал Филипп Олегович. – Ты можешь с ним что-нибудь сделать? Поиграть?

Я вздохнула.

– Филипп Олегович, если бы вы дико хотели кушать и сидели в мокрых штанах, стали бы вы играть?

– При чем тут я? – возмутился шеф.

– Ребенок – тоже человек, хоть и совсем маленький. Он не может сказать словами, что ему не нравится, поэтому кричит. А засыпает он, потому что кричать устает. Дайте мне пеленки и полотенце. Я его хотя бы помою. А потом решим, что делать с питанием.

Филипп вскочил и забежал по комнате.

– Полотенце – вот. Чистое! А пеленок нет!

– Как нет? – не поверила я. – Вы привезли домой ребенка и не позаботились о том, во что его переодеть?

– Я же тебе объяснил...

– Ладно, – остановила его я. – Не предполагала, что случай настолько тяжелый. Пока заверну его в полотенце, а там решим.

Я быстро развернула в ванной пеленки и обнаружила там то, что и ожидала. Судя по виду содержимого, малыш пролежал в собственных «делишках» не меньше часа.

Я помыла паренька и аккуратно завернула в полотенце. Малыш открывал ротик и всем видом давал понять, что хочет кушать. Мое сердце охватила беспредельная жалость к крошечному голодному существу, мать которого пропала неизвестно где, а дядя за три часа даже не подумался поменять пеленки.

Издваться над ребенком и дальше в мои планы не входило. Неизвестно, когда вернется Кристина. Нам нужна детская смесь и бутылочка. Я вернулась в комнату.

– Далеко супермаркет или аптека?

– Аптека прямо в доме! – отчитался Разумовский.

– Подержите, – я сунула кряхтящего племянника дяде и достала сотовый.

Собственных детей у меня пока нет, но, к счастью, у меня есть к кому обратиться. Настя – жена моего брата Димки – счастливая мамочка двоих деток, младшему из которых два годика. Уж она-то точно знает, чем кормить малявочек, и какие подгузники лучше купить.

Можно было бы позвонить маме, но она вырастила своих детей в те самые времена, когда не было ни мультиварок, ни одноразовых трусиков, ни сотни наименований детского питания. Мне нужен консультант по современному материнству. К тому же, объяснить маме, где я взяла ребенка, и почему его родителей нет рядом, задача непростая. Моя гиперответственная матушка будет сильно волноваться.

– Привет, Настюша! – бодро поздоровалась я. – Не отвлекаю? Я на пару минут. Мне нужно название хорошей детской смеси для новорожденного. Что? А, ну, совсем крошка. Меньше недели! Угу. Что еще? Бутылочка с соской, самый медленный поток... подожди секунду!

Я взяла ручку и принялась записывать. Анастасия – человек потрясающий. Она умна, неболтлива и тактична. Вместо того, чтобы начать задавать дурацкие вопросы о том, зачем и кому понадобилась смесь, она дозированно сообщает мне нужную информацию, не перегружая меня лишними деталями.

– А подгузники какие? Какие еще японские? А они есть в аптеке? Ага. Поняла. Килограмма четыре вроде. Записала. А еще пупочек в зеленке измазан. Это так надо? А, ага. Поняла. Спасибо, дорогая! Мужикам привет!

Я прошла в комнату и отобрала у Разумовского сверток с ребенком.

– Вот, – я подала ключок бумаги со списком. – Срочно купите все это в аптеке, а потом будем думать, что делать дальше.

Ошалевший начальник молча убежал в аптеку, а я принялась носить парнишку по комнате, напевая колыбельную. Он пытался сфокусировать на мне взгляд, но глазки то разбегались в стороны, то просто закрывались. Малыш поворачивал голову к моей груди и чмокал губешками, явно выражая огромное желание перекусить.

– Ну что ты, мой хороший? – я ласково стала успокаивать кроху. – Нет у меня молочка. Потерпи чуть-чуть, сейчас придет дядя Филипп, принесет тебе покушать! Ням-ням! О, а вот и он! Какой быстрый у нас дядя, да, малыш?

Спустя пятнадцать минут сытый и одетый в подгузник ребенок довольно и обессиленно уснул в коконе из пододеяльника, а мы с Разумовским устроились на кухне.

– Куда она могла деться? – в который раз спрашивал Филипп Олегович. – Я звонил в полицию, они не будут ее искать. Сказали, если до понедельника не вернется, тогда примут заявление. Но ведь это бред! До понедельника!

Я поджала губы.

– Три дня просто ждать?

– Они говорят, что она, мол, загуляла! Что за хрень? Как она могла загулять? Уйти, бросив новорожденного ребенка одного в квартире? Нет, Кристинка не могла так поступить!

– А если у нее эта штука? Ну, как называется, когда родившие женщины начинают сходить с ума? Психоз этот! Да, чего гадать? Сейчас проконсультируюсь у профессионала!

Я снова достала сотовый и набрала номер Ируси Овсянниковой. Ирка училась со мной в одном классе и всегда была не слишком адекватной, довольно своеобразной, эмоционально неустойчивой личностью. Представьте всеобщее удивление, когда она стала психологом, консультирующим семейные пары, беременных женщин и деток с неврозами.

Если у сестры моего начальника произошло помутнение рассудка, то Овсянникова может подсказать, что нам делать.

– Слушаю тебя, дорогая, – устало отозвалась в трубке Ируся. – Что случилось?

– Как ты угадала, что я не просто так звоню? – поразила я.

– А я теперь психолог-экстрасенс, – снова вздохнула Ируся.

– Вот и отлично, – отрубил я. – Мне нужна твоя помощь.

Я кратко изложила Ирке ситуацию, выслушала ее мнение, положила трубку и сложила руки на груди.

– Ну? – нетерпеливо спросил Филипп. – Что она говорит-то?

– В общем, есть вероятность послеродового психоза, но в этом случае, ее, тем более, надо найти, как можно скорее. В таком состоянии возможна потеря памяти, суицидальные приступы, неконтролируемая агрессия. А как ее искать? Извините, если расстроила.

Филипп Олегович опустил голову и обхватил затылок руками. Мне стало его очень жалко, и я предложила единственный, на мой взгляд, способ отвлечься – начать действовать.

– Давайте хотя бы посмотрим, в чем она была одета, когда уходила? И вообще, какие вещи пропали?

Пользуясь тем, что ребенок крепко спит, мы перерыли всю квартиру и пришли к выводу, что либо ничего не пропало, либо Разумовский просто не в курсе, какие вещи были у его сестры. Почему я не удивлена? Спроси у женщины, что пропало из дома в ее отсутствие, она сразу же уверенно скажет – белая рубашка с розовыми пуговицами, две пачки колготок из третьего ящика комода и статуэтка кошки с верхней полки. Мужчина же искренне удивится тому, что что-то вообще пропало, даже если вещи вынесут прямо перед его носом!

– Вот в этой куртке она приехала из роддома. Сто процентов!

– А обувь?

– Хрен знает, – пожал он плечами. – Не приглядывался. Ключи, документы и мобильник на месте, вот что плохо.

– Какие у нас есть варианты? – начала я. – Вариант первый. Кристина вспоминает, что не купила подгузники и бежит в аптеку. Ей становится плохо, провизор вызывает скорую, женщину без сознания увозят в больницу. Поскольку у нее при себе нет ни документов, ни телефона, никто не может позвонить родне, то есть вам.

– А ключи? – справедливо заметил Разумовский. – Почему она ушла без ключей?

– Давайте спишем это на забывчивость, – отмахнулась я. – Пусть первый вариант будет таким, хорошо? Просто я знаю, что нам делать в этом случае.

– Что? – нахмурился начальник.

– Обойти все ближайшие торговые точки с фотографией Кристины и расспросами – не видели ли, не слышали ли. Может быть, ей стало плохо на улице. По любому, свидетели должны быть.

– Разумно, – кивнул Филипп Олегович.

– Еще есть вариант послеродовой депрессии или психоза. Мать просто не выдерживает и сбегает. Либо она теряет память, что, конечно, хуже, либо она отправляется сознательно или на автопилоте в свою квартиру в Зеленке.

– Надо поехать туда! – вскочил Разумовский. – Прямо сейчас!

– Для начала неплохо было бы проверить, где ее ключи от той квартиры. И если они здесь, то ехать туда практически бесполезно.

– Она могла потерять память и поехать туда, не подумав о ключах. Она могла о них просто забыть. Ты правильно сказала – «на автопилоте».

– Верно, – кивнула я. – Эту версию тоже надо проверить. Но, Филипп Олегович, вы меня извините, только вот время уже – седьмой час, а у меня там стажерка одна. И у нее, кстати, рабочий день до шести. Я ее попросила не уходить без меня, но...

Разумовский схватил меня за руку:

– Пожалуйста, не уходи! Мне не справиться одному!

– А что мне делать с работой?

– Я – твой начальник. Я тебя отпускаю! Прошу тебя, помоги найти Кристину! Ну, что мне делать с ребенком? Ты вот хотя бы знаешь, чем и как его кормить! А у меня детей не было никогда...

– У меня тоже, – отрезала я. – Я немного водилась с племянниками, но большого опыта у меня нет. Ребенку надо будет обработать пупочек, выкупать на ночь, переодеть. Кстати, во что? И обойти торгашей надо побыстрее... Вот блин!

– Что? – встревожился начальник.

– Пипец! – выругалась я. – Во что вы меня втянули!

Филипп опустил голову и вздохнул.

– Прости меня. Конечно, я не имею права тебя заставлять. Иди на работу. Ты и так очень много для нас сделала. Без тебя я бы до сих пор его не покормил. И не помыл бы, наверное. Как-нибудь справимся.

Я молча натянула куртку и обулась:

– Надеюсь, Кристина найдется, – вздохнула я и вышла. – До свидания!

Разумовский закрыл дверь, и я стала спускаться по лестнице.

Иногда в фильмах, когда главного героя разрывают противоречивые мысли, ему на плечи «сажают» ангелочка и чертика, и те ведут диалог. Вот и сейчас во мне началась борьба.

– Куда делась мать малыша? Когда она вернется? И вернется ли? Ее ведь надо искать! – паниковал ангел.

– Полиция примет заявление в понедельник, – успокаивал меня чертик. – Расслабься, это не твоя проблема.

– До понедельника может быть уже поздно! – завопил ангел.

– У нас выходные! А выходные в выходные – это редкость! Такое случается всего раз в месяц!

– Там, в квартире, малюсенький мальчик, который скучает по маме! А его бестолковый дядя не может ни поменять подгузник, ни покормить племянника! А ведь его еще надо выкупать, обработать пупочек зеленкой, переодеть!

– Вообще-то, мы ему уже помогли. А то, что они не купили одежды пареньку – их личная головная боль, – отчеканил черт. – И у нас – выходные! Шопинг! Здоровый сон! Полноценный отдых!

– Как можно спать, когда тут такое происходит! – изо всех сил заорал ангел, сорвал с головы нимб и треснул чертика. – Мы – приматы, долбаный ты урод! Забота о потомстве записана у нас в генах! Неужели ты веришь в то, что она сейчас погуляет и вернется? С ней явно что-то случилось! И сейчас там, наверху, остались два беззащитных мужика, одному из которых нет еще и недели! И он, как бомж, завернут в пододеяльник!

Чертик на моем плече потер ушибленный лоб и вполне мирно сказал:

– Ну, да. Все верно. Вдвоем им не справиться. Олька, если ты сейчас их кинешь, то даже я с тобой разговаривать больше никогда не стану.

– Да что ж за день-то такой сегодня? – прошипела я и достала телефон. – Наташа? Это Оля. Ты не ушла еще? В общем, Наташенька, ты принимай и раздавай заявочки, а потом зайди к Боре в соседний кабинет, попроси его закрыть наш офис в девять, хорошо? Умничка!

Как прекрасно, что меня окружают люди, которым не надо объяснять одно и то же по тысяче раз и отвечать на лишние вопросы. Макс, который уже дважды мне позвонил, чтобы услышать, что все хорошо. Настя, которая не спросила, какого ребенка я собираюсь кормить. И вот – Наташа Лыцкова, которую в первый же рабочий день бросили «в свободное плавание».

– Что-то забыла? – мрачно буркнул Филипп Олегович, когда я поскреблась в дверь.

– Да, – кивнула я. – Забыла, что я – человек, и не могу бросить в беде другого человека. Особенно маленького. Пока шла вниз – вспомнила.

– А как же работа? – съязвил шеф.

– Ай, – махнула я рукой. – Как-нибудь договоримся с начальником. Ладно, я слышу, клиент проснулся, надо его снова мыть и кормить. Давайте так, я занимаюсь пареньком, а вы

– отрабатываете первую версию. Кстати, я попрошу своего приятеля вам помочь, живет он рядом. Вдвоем-то быстрее!

– А он захочет помогать?

– Макс-то? – я приподняла бровь. – Макс захочет, если он сейчас не на работе. Он, вообще, человек хороший. Гораздо лучше, чем я. И очень умный. У него могут возникнуть какие-то новые идеи, до которых я бы в жизни не додумалась.

Я снова достала мобильник и соединилась с Максом. Тот выслушал мою историю и коротко ответил:

– Через пять минут буду.

Он пришел даже быстрее. Я не успела даже развести новую порцию смеси, как в дверь постучался Котов. Пока приятель и начальник знакомились, мы с малышом успели поменять подгузник и снова завернуться в пододеяльник.

– Какой милый, – засюсюкал Макс, едва увидев сморщенное личико. – А как его зовут?

– Опаньки! – осенило меня. – Точно! Как его зовут-то?

Филипп Олегович пожал плечами.

– Не успели назвать!

– Давайте хотя бы какое-то временное имя дадим. Найдем Кристину – сама назовет, как захочет. А пока пусть будет...

– Кристиан! – выпалил Макс.

– Чушь собачья, – отрезал Разумовский. – Кирилл!

– Еще одна чушь, – возразила я. – Артем!

– Макар! – снова выдал Макс.

Филипп Олегович поморщился.

– Бред. Никита!

– Тьфу! – отмела я. – Ну, какой же он Никита? Посмотрите на него?

Мы заспорили, предлагая каждый свои варианты. Интересно, когда называли моих племянников – тоже так спорили? Точно знаю, что с моим именем ни у кого не было сомнений – кто еще мог родиться в день открытия Олимпийских игр, как не Олимпиада? Насколько я знаю, чаще всего решают мамы, но, в нашем случае, придется действовать коллективным разумом.

– Илья, – предложила я, и неожиданно пупсик улыбнулся во сне.

– Какой лапочка, – сразу же умилился Филипп Олегович. – Кажется, ему нравится это имя!

– Точно, – подтвердил Макс. – Илюша! Ой, какой славненький!

– Так, все, идите уже, не теряйте время зря! – строго нахмурилась я. – Не могу же я тут всю ночь сидеть.

Глава 4

Парни отправились искать Кристину, а я пошла на кухню. Учтывая то, что последний раз я ела в районе обеда, и это были всего лишь вафли да конфеты, я проголодалась довольно поздно. Нервы!

Многие женщины не могут похудеть, потому что они «заедают» переживания, полнеют, затем начинают переживать из-за того, что полнеют и снова едят. У меня же все наоборот – от волнения мне, в прямом смысле слова, кусок в горло не лезет. Иногда я даже совсем забываю поесть, как сегодня. А порой не ем и по три-четыре дня. Естественно, за это время я сбрасываю все, что успела «накопить» за спокойные деньки.

Надеюсь, Филипп Олегович не будет против, если я немного похозяйничаю на его кухне. Тем более, что он тоже без обеда. Конечно, гораздо проще было бы покормить всех у меня дома, но я не могу бросить уже брошенного ребенка, поэтому придется кашеварить из того, что есть.

На полке я обнаружила пачку макарон, в холодильнике сиротливо завалялся кусочек сыра, полпачки масла и несколько сосисок. И чем же питалась молодая мать? Хотя, она ведь всю неделю была в больнице. Я понюхала розовые колбаски – свежие. Отлично!

Я поставила на плиту кастрюльку и повернула ручку на максимум.

Из комнаты снова донеслось кряхтение. Похоже, Илюше надоело лежать в одиночестве. Хорошо, что он пока не ползает и даже не переворачивается – не страшно оставить на диване. Я взяла на руки малыша. Бедняга! За что ему такие испытания? Илья посмотрел на меня своими маленькими серо-голубыми глазками, сморщился и заплакал.

– Тише-тише, мой хороший, – я стала укачивать ребенка. – Сейчас тетя Оля попробует решить проблемы с одеждой.

Илюша притих и зачмокал губами. Я положила сверток на диван и снова схватила мобильный. Насколько я знаю, в нашей семье не принято выбрасывать детские вещи. Их раздают знакомым, передают по наследству, складывают в гараже и на даче... Самому младшему члену клана Хрустальных уже два года, а значит, вещи крошечного размера, а тем более пеленки ему уже не нужны.

– Настюша, привет! Я тебя сегодня замучаю, наверное, – извиняющимся тоном начала я. – Тут такое дело, даже не знаю с чего начать...

– Попробуй сразу по сути, – посоветовала жена брата. – И мне время сэкономишь, и сама не запутаешься.

– Ладно, – согласилась я. – По сути, так по сути. Волею судьбы я вынуждена присматривать за новорожденным младенцем, недели от роду. С его мамой произошла неприятность. Так что мое амплуа няньки рискует затянуться на неопределенный срок. И если с подгузниками и смесью мы проблему решили, благодаря тебе, то на другие вопросы ответить некому.

– Не сажать. Укладывать спать только на бочок, каждый час переворачивать, чтоб головка не слеживалась. Иногда укладывать на животик, но следить за дыханием. Если будут колики, хотя пока рановато, то на живот – теплую пеленочку, массажик круговыми движениями по часовой стрелке и лекарство, название скину.

– Я думала укропную воду, – перебила я.

– Можно и ее, но возни много. Проще капельки прямо в рот. Так, дальше. Пупочек обрабатывать два раза в день. Купать один раз в день. Еще вопросы есть?

– Есть! – доложила я. – Где взять пеленки? И в чем купать?

– Пеленки продаются в любом детском магазине. Но я-то своих не пеленала – сразу распашонка и ползуночки. Это гораздо удобнее, чем заматывать кричащего и отбивающегося мла-

денца. Пеленки мне нужны были только подстилать... Так, я что-то не поняла, кроме тебя у этого ребенка есть еще кто-нибудь?

– Есть еще дядя, – вздохнула я. – Но от него толку еще меньше, чем от меня.

Анастасия замолчала.

– Настена? – встревожилась я. – Ты тут?

– Тут, – буркнула она. – Не мешай, я думаю. Так, повиси, мне надо кое-что проверить. Дима!

Через несколько минут она снова обратилась ко мне.

– Ты еще тут? Не уснула? В общем, ванночка с горькой у нас на балконе. Хотя я еще в прошлом году просила кое-кого увезти все в гараж. Детское шмотье в шкафу. Вещички, конечно, не новые, но на первое время – сойдет. Тем более, что там есть и домашняя одежда, и парадно-выходная. Даже комбинезон есть на лялек! Могу отдать, мне не жалко!

– Было бы просто супер, – обрадовалась я. – Вообще-то я рассчитывала только на пеленочки, а о верхней одежде даже не подумала!

– Но у меня все на мальчишек, – предупредила Настя.

– Илюша, без сомнения, пацан!

– Ну и отлично! Ты бы неделю назад позвонила, мы бы тебе еще и коляску с автолюлькой отдали.

– А коляска мне зачем? – удивилась я.

– Как зачем? Гулять! Ты же не на руках его таскать будешь.

– В такую погоду – гулять? – возмутилась я. – Холодно же!

– Здрасьте, приехали! Маленькому нужен свежий воздух и солнечный свет. Иначе будет рахитичным и вялым. И на воздухе детки спят лучше. Потеплее одела, в коляску положила, книжку взяла – вперед и с песней! А, посмотри на аукционе – там полно бэушных колясок-кроваток и прочей радости.

Я покосилась на ноутбук Разумовского. Вряд ли он обрадуется, узнав, что сотрудница рылась в его личных вещах. Одно дело – шариться на кухне среди продуктов и кастрюль, и совсем другое – залезть в святая святых! Компьютер и телефон для мужчины – это слишком личное. Да и для женщины тоже. Может быть, он любит посмотреть фильмы для взрослых. Или ведет нежную переписку с какой-нибудь дамочкой... К тому же, скорее всего, на его профиле стоит пароль.

– Липка! Ау!

– Я тут! – откликнулась я. – Извини, отвлеклась...

– Ничего страшного, – поняла Настя. – С детьми такое бывает. Помню, однажды я уснула стоя в лифте. Я спрашиваю, тебе сейчас все привезти?

– Что привезти? – затупила я.

– Ванну и вещи, – терпеливо пояснила жена брата. – Могу Димку прямо сейчас отправить, у него как раз дела в твоём районе, заедет по пути.

– Ты просто ангел! – искренне восхитилась я. – Ты меня очень выручишь! Только везти надо не ко мне домой, а тут – рядом. Адрес я скину. Слушай, Настена, я тебя сильно напрягу, если попрошу зайти в интернет и помочь мне подобрать колясочку? Я в этом ровным счетом ничего не понимаю, а у тебя опыт.

– Без проблем! Сейчас Димона снаряжу и поищу тебе что-нибудь подходящее.

Я положила трубку и задумалась. С одной стороны, я проявила инициативу, о которой меня не просили. С другой – я помогаю, чем могу. Филиппу Олеговичу сейчас будет явно не до походов по детским магазинам.

Насколько я могу судить по двум своим братьям, отцов вообще мало интересует, какого цвета будет колясочка, пушистенькое ли будет покрывальце, и чем отличаются пинетки от носочков. Они не обращают внимания на подобные мелочи.

Другое дело – мамы. Они могут два часа выбирать кроватку, размышляя, какой маятник лучше – продольный или поперечный. А уж выбор ползунков – целое мероприятие! Беременным и недавно родившим доставляет несказанное удовольствие перебирать всевозможные чепчики, рубашечки, штанишки...

Это радостные хлопоты, которые чужды мужчинам. Их больше волнуют глобальные вопросы! Тем более, в сложившейся ситуации, Разумовский явно больше обеспокоен судьбой Кристины и их дальнейшей жизнью с Илюшей, нежели цветом автолюльки.

Но ведь купить младенцу «приданое» все равно необходимо! Пожалуй, я действительно единственный человек, который может это сделать. Точнее, у меня есть те, кто мне с этим поможет. Ну, а Филипп Олегович решит глобальный мужской вопрос – даст денег.

В дверь тихонько поскреблись. Я заглянула в глазок и обнаружила там Димку с ванночкой в одной руке и огромным пакетом в другой.

– Привет, сестер! – шепотом поприветствовал брат. – Я никого не разбудил?

– Все в порядке, оперативно ты, – в ответ прошептала я. – Давай!

– Вот, – он аккуратно поставил ванночку на пол, и я увидела внутри горку на присосках. – Тут еще средство для мытья ванны, Настя сказала, чтобы ты обязательно ее мыла каждый раз перед купанием. И вот тут вещи, все подписано. Кстати, мама в курсе, что у тебя появился ребенок?

– Ну, давай не будем говорить таких громких слов – он появился не у меня. Я – временная няня, можно сказать. И маме совершенно необязательно знать, чем я занимаюсь в свое свободное время. Договорились?

– Не вопрос. Но я тебя тоже о чем-нибудь попрошу.

– О чем? – осторожно поинтересовалась я.

– Еще не придумал, – усмехнулся Димка. – Но уже работаю над этим.

– Шантажист, – укоризненно покачала я головой.

– Ладно, я побежал, мне еще на шиномонтаж – переобуваться. У тебя телефон жужжит! Я схватила смартфон. Настя!

– Аллю! – я помахала брату рукой и закрыла дверь.

– Слушай, я нашла тебе шикарный вариант! Коляска – три в одном! Совсем недорого, поверь мне. И кроватка у них же! Если брать все вместе, то еще цену скинут. Им надо срочно распродать вещи – переезжают в другой город.

– Что значит «три в одном»?

Настя сделала паузу, то ли подбирая слова, то ли поражаясь моей непроходимой тупости.

– Зимняя люлька – это раз, два – прогулочный блок – это на лето, когда малыш подрастет, и еще автолюлька – три. Все ставится на одну раму с колесами, легко меняется. Фирма, кстати, хорошая! Польская. Все вместе стоит шесть тысяч! А если тысячу добавишь, то еще и кроватку дадут. Она в хорошем состоянии, но слегка погрызена сверху. Ну, ты понимаешь, – Настя засмеялась. – Детки-бобрята точат зубки!

– Семь тысяч – вполне приемлемая сумма...

– Не то слово! Ну, так что? Я тогда быстро договариваюсь, пока другие не перехватили?

– Постой! А как забрать? Куда ехать?

– За двести рублей они тебе все принесут, – пообещала Настя. – Они в соседнем с вами доме живут.

Я прикинула, сколько у меня денег в кошельке. Обычно я ношу с собой пару тысяч, а остальные деньги держу на карте. Но сегодня я планировала после работы заехать в торговый центр за осенними сапогами, поэтому прихватила с собой лишнюю оранжевую бумажку. Должно хватить. В крайнем случае, позвоню Филиппу или Максиму.

– Настюша, я – твоя должница! Звони мне в любое время дня и ночи с любой просьбой!

– Ерунда, – отмахнулась она. – Ребенок сестры мужа – мой ребенок. Обращайся, если вопросы будут. И придерживай головку!

Я обалдела от последнего замечания Насти и не сразу не поняла, что речь идет не о моей голове, а об Илюшиной. Действительно, шейка у него тонюсенькая, а голова – большая. Страшно!

Наконец-то я вспомнила про макароны и бросилась на кухню. К моему удивлению, в кастрюльке еще осталось немного воды на дне. Я долила почти до верха и пошла в комнату разбирать вещи.

Илюша тихо посапывал на правом боку, и я перевернула его на левый. Потом я быстро прибралась в комнате – терпеть не могу беспорядок. А уж в доме, где живет ребенок, должна быть пунктуальная чистота. Сколько бы современные педиатры ни говорили о том, что грязь полезна для иммунитета, но я из тех, кто будет мыть полы в детской по три раза на дню, когда ребенок начнет ползать. И мне не лень погладить детские вещи. Правда, это не с целью уничтожения вирусов и бактерий, а, скорей, из эстетических соображений – не переношу мятую одежду и постельное белье! А вот кипятить соски и бутылки после каждого кормления я не стану – вряд ли на них сможет завестись что-то настолько криминальное, чего не убьет хозяйственное мыло. Для верности можно обдать посуду кипятком, но не более.

Когда-то давно, в энциклопедии для мальчиков я прочитала, что любые болезнетворные организмы погибнут в воде при достижении точки кипения, даже в горах. Мол, не надо тратить много топлива на бестолковое кипячение. Так что, варить бутылочки по десять минут абсолютно бессмысленно. По крайней мере, дома. Согласна, что в больницах ситуация немного другая.

А вот пыли в доме быть не должно, иначе можно заработать аллергию или даже астму, поэтому я обязательно наведу порядок – от влажной уборки хуже точно не станет. Впрочем, сегодня у меня уже нет на это сил. Если Кристина так и не найдется, то я приду сюда завтра и помогу ...

Куда же она пропала?

Я вымыла ванночку с приятно пахнущим средством и набрала теплой воды. Может, надо добавить марганцовки? Нет, Настя бы предупредила. Сейчас Илья проснется, и я буду его купать. Потом покормлю и, наконец-то, одену! Негоже малышу в тряпках лежать!

Я залезла в пакет. Педантичная Настасья рассортировала вещи по сверткам, причем каждый из них подписала.

В свертке «домашка» обнаружился с десяток ползунков и столько же распашонок милых, но непритязательных расцветок с машинками, корабликами, мишками и мячиками. Все вещи были аккуратно поглажены, свернуты в рулетики и вкусно пахли какими-то карамельками. Там же нашлись крошечные носочки и пара пинеток.

Я раскрыла пакетик «нарядное» и достала красивую рубашечку с вышивкой и изумительные голубые ползунки, стилизованные под камзол.

– Вау! Какая красотища!

Вещи не были новыми, но находились в прекрасном состоянии. Думаю, племянники надевали их от силы пару раз. Я взяла в руку чепчик и надела его на кулак – голова малыша должна быть чуть больше. А ведь у меня не такие уж и крупные руки!

Уличный комбинезон тоже оказался в прекрасном состоянии, но мне показалось, что он слишком теплый – зимний. Впрочем, маленьким деткам и осенью, наверное, очень холодно. Они же только лежат в своих колясочках, как поленушки.

А вот пеленок оказалось совсем немного – пять теплых и пять тонких. Не буду врать, пеленать детей я не умею, так что много тряпочек мне и не надо. Настя говорила что-то про то, что их надо куда-то подстилать. Наверное, под голову – вдруг срыгнет.

Илюша завозился в пододеяльнике и вдруг пронзительно закричал. Я испуганно схватила его на руки и стала быстро покачивать.

– Чу-чу-чу, тетя Оля рядом! А чего мы так кричим? Кушать хотим? А купаться будем? Смотри, сколько всего красивого нам тетя Настя передала!

Илюша успокоился, и я понесла его в ванную. Банные процедуры он перенес стоически и, намытый, с зеленым пупочком, одетый в очаровательные ползунки, с радостью вцепился в соску.

Чистый и сытый ребенок довольно уснул на пеленочке, и я снова побежала на кухню, где выкипела очередная порция воды под макароны. Я снова налила полную кастрюльку.

В дверь снова кто-то постучался. Правда, в этот раз довольно громко. Я заглянула в комнату – Илья даже не шелохнулся. Я умилилась – какой он малюсенький. А в этом костюмчике так и вовсе – котенок.

Я открыла дверь.

– Здорово, хозяйшкa, – закричал мне мужик с рыжими усищами. – Колясочку притаранили!

– Тише, – шикнула я. – Разбудите – сами будете укладывать!

– Все, понял, – резко сбавил тон мужик. – Значит, адресом не ошибся. Держи коляску – вот, вот, вот и вот.

Он по очереди составил в коридоре какие-то короба и конструкцию на колесах. Все смотрелось довольно новым и чистым. Да и сам мужик, несмотря на его немного разухабистый и деревенский вид, не пах ни потом, ни перегаром.

У меня очень тонкое обоняние, и это – один из моих основных инструментов познания мира. Я способна учуять испортившиеся продукты в салате в кафе, даже если их старательно залили майонезом и засыпали ароматными специями. А уж о людях я могу судить, лишь вдохнув воздух рядом с ними. Меня не смутит свежий запах пота – человек мог вспотеть поднимаясь по лестнице или, допустим, проехав в автобусе в теплой одежде. Но если он наслаивается на амбре уже не первой свежести, значит человек – грязнуля, и с ним не следует иметь дела. Если он не уважает свое тело, а значит – себя, то и вас он ценить не станет. И уж тем более я никогда не куплю вещи, пропахшие «бомжатником». Знаете, есть такая адская смесь запахов в некоторых домах – алкоголь, немытое тело, сигаретный дым, туалет – человеческий и кошачий, и то, что я называю «жареная крыса». Этой вонью пропитывается любой, кто хоть минуту побудет в такой квартире.

Коляска же не пахла ничем, поэтому детальный осмотр мне не понадобился.

– Вот сюда, в эти пазики ставишь вот эти рожки, щелк – до упора. Готово! Ясно?

– Ясно, – кивнула я. – А снимать как?

– Ножкой придерживай, сюда пальчиком – тыц. На себя легонько потянула – готово! Ясно?

– Ясно, – снова кивнула я. – И автолюльку так можно поставить?

– Легко! – согласился визитер. – В магазин едешь на машине, а мелкий уснул в люльке. Не перекладываешь – просто ставишь ее на колеса, щелк – и катай по бутикам! Ясно?

– Ясно, – опять подтвердила я. – А кровать где?

– Кровать пока дома. У меня не десять рук, чтоб все разом притащить. Ясно?

– Ясно, – усовестилась я.

– Значит, смотри дальше! Вот эта здоровая бандура – зимний блок для самых маленьких. Вот эта штука – прогулочный блок. К весне твой клопик подрастет, ты зимнюю люльку на балкон кинешь, а эту поставишь. В ней можно будет и сидеть, и лежать. Ясно?

– Ясно! – в который раз отсалитовала я.

– Вот этот полиэтилен – дождевик. От снега, града и прочего – пригодится. Вот эта тряпка – от комаров и мух! Так, вот это – сумка. Бутылочки, соски, погремушки-фигнюшки – все в нее запихаешь. Ясно?

– Ясно.

– Так, теперь такой вопрос. С тебя семь двести. Кровать я тебе через пять минут прита-
раню, а ты готовь деньги.

– Ясно, – перебила я.

– Тебе только кровать нужна? У меня есть деловое предложение – тащу тебе еще и оде-
яло с постельным бельем нужного размера, а ты еще три сотки доплачиваешь. Всего с тебя
– семь с половиной. Годится?

– Ясно, – кивнула я и тут же поправилась. – Годится!

– Прекрасно! – просиял мужик. – Сборка кровати – в подарок!

Он убежал за остальными моими покупками, а я полезла в кошелек. Искренне надеюсь,
что Разумовский вернет мне деньги. Впрочем, не разорюсь. С тех пор, как я рассчиталась с
долгами и стала стабильно зарабатывать, я вновь почувствовала себя богатой и щедрой. Хотя,
моя зарплата, конечно, не так уж и велика. Но она есть, и уже один этот факт меня радует. Я
пересчитала ассигнации и облегченно вздохнула – хватает.

Хорошо, что мужик вовремя напомнил мне про одеяло и постель для Илюши. Интересно,
почему я от таких «мелочах» совершенно не подумала. Не будет же ребенок спать на голом
матрасе?

Конечно, чужие вещи надо будет перестирать. Ну, ничего, одну ночь Илья поспит на
пеленочке. Укрыть его можно полотенцем. Если я постираю вещи сейчас, то к утру они высох-
нут, а я как раз приду прибираться.

Я потрясла головой. Как-то очень быстро я свыклась с ролью няни для чужого, по сути,
ребенка. Развила тут бешеную деятельность, о которой меня никто не просил. Можно поду-
мать, что это я родила. Хотя, если я буду рожать, то дома появится все необходимое для моего
наследника еще на стадии двух полосок на тесте, а уж месяца с пятого будут стоять полностью
собранные сумки в роддом! Я не страдаю суевериями, поэтому с удовольствием буду вязать
крошечные носочки и малюсенькие свитерки.

Где-то в груди появилось щемящее чувство, и на глаза навернулись слезы. Наверное, это
тот самый материнский инстинкт, о котором так много говорят. До собственных детей мне еще
очень далеко, на них нет даже планов, но этот Илюша такой милый... Я просто не могу о нем
не позаботиться. Да, Филипп Олегович попросил меня приглядеть за ребенком и только. Но в
чем же должна заключаться помощь, если не в этом? Разве он сам будет бегать по магазинам
в поисках вещей?

Не думаю. Ему бы найти сестру. Ледяной ужас сковал мое сердце – а если ее уже нет в
живых? Не хочется думать о самом страшном, но ведь это – один из возможных вариантов!

Что, если она вышла в магазин и попала под машину? Или упала, ударилась головой, а
прохожие подумали, что она пьяная и прошли мимо, пока ее еще можно было спасти?

К сожалению, это один из вариантов, проверенных жизнью. Отец моего одноклассника
возвращался с работы, поскользнулся на обледенелом тротуаре и сильно стукнулся головой о
бордюр. Мужчина потерял сознание, и никто даже не подошел к нему. Почему-то, окружаю-
щие проходили мимо, бросая брезгливые взгляды на лежащее тело, даже не подумав, что ему
требуется помощь. Почему никто не обратил внимание, что он чисто и аккуратно одет и не
пахнет алкоголем?

В общем, когда одна бдительная бабулька, воспитанная еще советской моралью, вызвала
полицию, спасать было уже некого. А ведь это был даже не инфаркт или инсульт, когда счет
идет на минуты!

Я постаралась переключиться на текущие дела – думать о смерти категорически не хотелось. Мне всегда проще делать вид, что зла не существует.

Я бросила макароны в воду и помешала. Надеюсь, в этот раз мне удастся приготовить ужин. В дверь снова заколотили. Усатый притащил кровать и тюк с бельем, который я тут же сунула в стиралку. Пока я бегала между ванной и кухней, продавец лихо скрутил кровать прямо в коридоре, продемонстрировал мне работающий маятник и, взяв причитающиеся ему деньги, довольный ушел.

Я откинула рожки на дуршлаг, сунула в них масло, потеряла сыр и без сил свалилась рядом с Ильей на диване. Интересно, у молодых мам именно так проходят дни? Тогда почему декрет называют отпуском? Лучше бы я на работе ведомости сверяла, да неадекватных клиентов успокаивала! Им, по крайней мере, не надо мыть попу!

Мои мысли потекли в другом направлении. Интересно, как там моя стажерка? Наташа – удивительная девочка. Как в ней умудряются сочетаться невероятная застенчивость и редкостная сообразительность? Надо бы ей позвонить – до конца рабочего дня осталось десять минут. Наверное, она уже свинтила домой!

Лысцова взяла трубку офисного телефона почти мгновенно – я не успела дослушать даже первый гудок.

– Ты еще на работе? – поразилась я.

– Разумеется, ты же сказала сидеть до конца рабочего дня, – абсолютно спокойно отреагировала новенькая. – Заявки приняла, все на завтра раздала. Приходил мастер с отчетами, мы с ним сверились, и он ушел в кассу. Фамилию я написала на листочке. Хотела внести сразу в базу, но решила без тебя ничего не трогать.

– Молодец, – обескураженно ответила я. – Ты, наверное, до этого у нас в шкафу месяц сидела и тайно стажировалась.

Наташа засмеялась, и мне понравился ее смех – чистый и звонкий. Так может смеяться только очень добрый человек.

Глава 5

Филипп Олегович с Максом пришли, когда я в очередной раз покормила Илюшу и уложила спать на пеленочку в новой кровати.

Я изучила ее со всех сторон, убедилась в том, что она действительно эксплуатировалась достаточно бережно, но, на всякий случай, как следует протерла ее антибактериальными салфетками.

– Вот это да! – поразился начальник. – К тебе прилетала крестная фея?

– Почти, – улыбнулась я. – Я – сама фея. Мы с Илюшей купались, переодевались, кушали, спали – все дела переделали, пока вы ходили! Кстати, с каким результатом?

– С никаким, – махнул рукой Разумовский.

– У меня тоже, – развел руками Котов. – Не видели, не знают...

– Понятно, – сникла я. – Ужинать будете? На голодный желудок трудно думать.

– А у нас есть ужин? – поднял красивые брови Филипп Олегович.

– Мы с Илюшей сварили макароны с сыром. Там еще сосиски обнаружились в холодильнике. По виду свежие. Я не ем, но вам разогрею. Макс, поможешь? Кстати, вы не против, что я немного похозяйничала? Я еще стиралку зарядила – там одеялко и постельное белье для Илюши.

– Быстро разобралась с машиной?

– У меня почти такая же, – пожала плечами я. – Делов-то. Индукционная плита меня тоже не напугала. Я же не из деревни.

– Извини, не хотел тебя обидеть, – стушевался шеф. – Кстати, сколько с меня за все это великолепие?

– Семь с половиной.

– Сколько? – удивленно протянул Разумовский. – Это за что?

Я смутилась. Честно говоря, не ожидала, что он так отреагирует. Вообще-то, его зарплата побольше моей, но даже меня не разорили бы такие расходы, да и я же не себе прошу, а для его собственного племянника...

– Не надо мне по отдельности, я даже вникать не хочу. Я спросил, сколько за все вместе! Кровать, коляска, вещи... Вот за все сразу – общая сумма.

– А, – облегченно выдохнула я. – За все вместе – семь с половиной.

– Да ладно? Не может быть! Я видел цены – коляску меньше чем за двадцать сейчас не купишь. А тут – три в одном!

Настала моя очередь удивляться.

– Вы разбираетесь в ценах на детские товары?

– Приглядывал, пока Кристина в роддоме была. Ну, чтоб сразу знать, что покупать. Она у меня гордая – настаивала на том, что купит все сама. А у нее с деньгами, мягко говоря, так себе. Зарплата была небольшая, декретные – кот наплакал.

– Вот найдется, сама купит, что пожелает, а пока я Илюше на первое время взяла вещи у своих племянников, а остальное купила с рук. Подумала, что вам сейчас не до этого.

Разумовский неожиданно шагнул ко мне, обнял и прижал к груди.

– Спасибо тебе.

Он уткнулся носом мне в волосы.

– Все готово! – крикнул с кухни Макс, и я быстро оттолкнула шефа и кинулась на кухню, бросив на ходу:

– Не за что!

Поежинали мы в полном молчании. Парни мрачно ковырялись в тарелках, явно думая о своем.

– И что будем делать дальше? – спросил Макс, когда я собрала тарелки и встала к раковине.

– В смысле? – переспросил Разумовский. – Мы?

– Мы, мы, – кивнул Котов.

– Я хотел отправиться в Зеленогорск – на квартиру сестры. Возможно, она там. Оля, ты сможешь посидеть с Илюшей?

– Конечно, смогу! А когда вы планируете поехать? Завтра?

– Честно говоря, – замялся шеф. – Я бы поехал уже сейчас.

– Туда ехать не меньше двух часов, – предупредил Макс. – И обратно еще столько же. И на месте неизвестно сколько. Предлагаю поехать утром!

– Всем вместе? – рискнула уточнить я.

– Зачем таскать малыша? – возмутился Котов. – Мы с Филом поедем вдвоем. А ты останешься с Ильей.

– И ты поедешь со мной? – выпучил глаза Филипп Олегович. – Будешь решать чужие проблемы?

– А ты думал, что я буду в окопах отсиживаться? Нет уж, я влез в это дело – теперь надо разбираться.

Я помыла посуду, вытерла руки и встала спиной к окну, оперевшись на подоконник.

– Ладно, сейчас я объясню что делать, когда проснется Илюша и пойду домой. Устала, сил нет! Время уже к полуночи...

– Как домой? – испугался Разумовский. – Не уходи!

– В смысле «не уходи»? Мне же тоже надо поспать!

– Здесь поспи!

– Да у меня даже зубной щетки нет, вещей никаких нет...

– Купим! Привезем! Только не уходи! – запаниковал Филипп. – Я не справлюсь с ребенком! Я никогда не имел с ними дела!

– Я утром приду, – попыталась я успокоить его. – Посижу с малышом, пока вы ездите. У меня же выходной.

Макс неожиданно встал на сторону моего начальника.

– Тебе и правда лучше остаться с ребенком на ночь. У тебя неплохо получается с ним управляться! Мы будем искать Кристину, а ты – приглядывать за Илюшей.

– Я не могу ночевать у своего начальника, – отрезала я. – Это неприлично!

Мужчины переглянулись и молча опустили глаза. Бросать Илюшу, конечно, жалко. Тем более, что он снова открыл глазки и запищал от голода. Кто покормит его ночью? Да я на сто сорок семь процентов уверена, что Филипп Олегович даже не проснется от голодного вопля описавшегося младенца! Прекрасно помню, как несколько лет назад, когда мы отдыхали на даче, мой брат Серега крепко спал со счастливой улыбкой на устах возле ревушей белугой моей племянницей. Учтите, что дело было днем, когда и спать-то взрослым людям не полагается. Уверена, что ночью уставший за день мужской организм проигнорирует детский крик о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.